

УДК 811.134.

МЕХАНИЗМ РЕФЕРЕНЦИИ. ТЕНДЕНЦИИ ИЗУЧЕНИЯ

Е.В. Яковлева

*Российский
государственный
педагогический
университет
им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург*

*e-mail:
el-vl-yakovleva@yandex.ru*

В статье рассматриваются наиболее важные способы и модели, описывающие механизм референции на материале современного испанского языка. Проведен анализ современного состояния данной темы с применением теории Г. Гийома.

Ключевые слова: теория референции, теория Г. Гийома, субъективность.

К настоящему моменту сложилось несколько подходов к изучению механизма референции. В литературе, посвященной данному вопросу, достаточно подробно изложены подходы, связанные с логико-семантическим аспектом теории референции (см., например, исследования И.И. Ревзина, Н.Д. Арутюновой, Е.В. Падучевой и др.), при которых для анализа и интерпретации лингвистического материала используются такие приёмы, как верификация, противопоставление референтных и нереферентных ситуаций и т.п. При этом возникает ряд сложностей, обусловленных особой природой языка, наличием в языке алогичного и субъективного компонентов, что делает описание с помощью логических приёмов крайне сложным и неубедительным. Поэтому, на наш взгляд, возникают новые интерпретации и подходы: появляется каузальная и не-окаузальная теории, в которых акцент делается на специфику языка, связанную с говорящим и слушающим, их картинами мира, знаниями и представлениями.

Одним из наиболее ярких исследований такого рода можно считать работу А.Д. Шмелёва, в которой автором описываются основные элементы механизма референции на материале русского языка. При этом границы исследований расширяются, что позволяет под внеязыковой действительностью понимать разнообразные сущности: реальную действительность, мир вымышленный, а также и некоторую воображаемую действительность, создаваемую художественными произведениями [8, 35]. Таким образом, с одной стороны, снимается ряд противоречий, возникших на более ранних этапах развития теории референции, а с другой стороны, начинают учитываться прагматические аспекты высказываний. Становится очевидным, что, во-первых, на формирование референциальных характеристик оказывают влияние многочисленные и разнообразные явления, связанные с устройством высказывания, и, во-вторых, важным для формирования высказывания являются некоторые потенциальные характеристики, заложенные в ткани языка.

Референция, осуществляющаяся в пределах естественно текущего времени, начинается как некое действие, включенное в речевую деятельность. «Референция как действие (соотнесение) осуществляется говорящим: это отдельная составляющая речевого акта» [7, 244]. Соотношение референции и дейксиса рассматривается Е.В. Падучевой при учете особенностей устного и письменного вариантов языка. Основной упор делается на особенности употребление дейктических средств в нарративе, исходя из того, что одно из условий связности нарратива — это кореферентность, т.е. тождество обозначаемых объектов.

Е.В. Падучева подчеркивает, что «референция в естественном языке неотделима от прагматики, а именно от таких семантических противопоставлений, как известность/неизвестность для говорящего; фокус эмпатии говорящего» [7, 245] и некоторых других. Одним из спорных моментов является выявление тех сфер, в которых действуют законы дейксиса.

В классической теории референции значение слова представляет собой сложную композицию, состоящую из объекта реальной действительности (называемого здесь денотатом или экстенционалом), который имеет некоторый смысл (интенционал), понимаемый как множество дескрипций. При этом процедуры и методологические приёмы, которые бытуют в исследованиях референции, не всегда носят собственно лингвистический характер. В качестве примера рассмотрим то, как предстает механизм референции в работах В.О. Куайна. В.О. Куайн разделяет референцию единичных и общих термов, обращая особое внимание на специфику указательных местоимений и определений и отмечая «мимолетность их референции» [6, 71]. Автором выделяется четыре фазы формирования референции. «В первой фазе осваиваются термы типа «мама» и «вода», которые ретроспективно могут рассматриваться как имена наблюдаемых пространственно-временных объектов» [6, 78]. Фактически такая фаза может рассматриваться как подготовительная. Затем следуют фазы, в течение которых формируются общие термы и указательные единичные термы (вторая фаза), а также сложные общие термы, образованные атрибутивным соединением общих термов (третья фаза). Заканчивается процедура формирования системы термов «наложением относительных термов на единичные и общие термы для образования общих термов. Эта фаза вводит новый способ понимания, порождая такие сложные термы, как «меньше, чем это пятнышко» [6, 80].

Можно, однако, заметить, что при таком подходе речь идет скорее не о лингвистических процессах, а о иерархическом строении референции в связи со способом ее усвоения, причем остается ряд нерешенных вопросов. В частности, оказывается неясным, каким образом осуществляется преобразование собственно лингвистической информации при переходе одного вида референции в другой. Кроме того, описанный автором процесс перехода одних термов в другие оказывается недоказанным исследованиями в области психологии.

Такое понимание процесса референции подвергается критике, возникают новые трактовки, среди которых наибольший интерес, на наш взгляд, вызывают идеи Л. Витгенштейна, которые оказали значительное влияние на формирование современной теории референции, в частности, на понимание основных элементов теории, таких как природа значения в естественном языке.

Л. Витгенштейн (в поздний период творчества, в «Философских исследованиях») отмечает, что значение слова связано с правилами употребления, а подлинное значение слова можно выявить только при помощи определенных языковых игр в границах функционирования языкового сообщества, где нет и не может быть ничего сугубо внутреннего. Л. Витгенштейн отмечает социальную природу значения, с одной стороны, и зависимость значения от конкретного контекста употребления, с другой.

Для дальнейшего продвижения теории референции, на наш взгляд, необходимо принять во внимание исследования процесса перехода от языка к речи и сопутствующих механизмов, разработанных в исследованиях таких известных романистов как Ш. Балли, Э. Бенвенист и Г. Гийом. Отметим, что, хотя термин *референция* у этих авторов не используется, детальное исследование механизмов перехода от языка к речи позволяет увидеть по-новому процесс референции.

Как правило, под референцией понимается соотносительность реального объекта внешнего мира с актуализированным понятием. Таким образом, оказывается, что референция реализуется в речевом акте и вне речи не существует. Однако для того, чтобы возникнуть в речи, должен быть некий механизм, заложенный в ткани языка в виде потенции, возможности реализации. Представляется, что направление поиска этого механизма указано теоретическими исследованиями Г. Гийома, в частности, исследованием оперативной хронологии рече-языкового акта [5, 84-90].

Важнейшей характеристикой референции является ее способность придавать каждый раз индивидуальный характер речевому акту - референция в первую очередь характеризуется способностью формировать личностное отношение. Говорящий субъект

ект является тем основным звеном, который осуществляет выбор тех или иных средств для передачи той информации, которая ему представляется существенной. Субъективность речи осуществляется с помощью механизма референции. Основной вопрос, таким образом, состоит в поиске элементов, формирующих способность передавать личностную субъективную оценку. Субъективность оценки определяется прагматической целью высказывания, причем прагматику следует понимать в самом широком смысле, это может быть приказ, требование (прагматика в утилитарном, как бы в «бытовом» смысле этого термина), но она может носить отвлеченный, эстетический, философский характер (прагматика эстетического плана). Известно, что имеются определенные жанры, в которых основная функция – эстетическая, «описание не подчиняется никакому реалистическому заданию.... Правдоподобие имеет здесь не референциальный, а открыто дискурсивный характер, все определяется правилами данного типа речи», отмечал Р. Барт [2, 395].

Важно учитывать, что любое высказывание преследует определенную цель. «Речь отвечает своему целевому устремлению, если нет цели, нет и речи», – писал Г. Гийом [5, 93]. Конкретный тип прагматической цели и будет определять набор референциальных средств.

Отличительной особенностью подхода, сформировавшегося в романской филологии, является постоянное обращение к человеку, формирующему высказывание. В наиболее ярком виде эти идеи сформулированы Э. Бенвенистом и Г. Гийомом, однако понимание *личности* в работах этих исследователей оказывается различным.

Вся концепция языка у Э. Бенвениста опирается на принцип *субъективности*, поскольку его интересует человек в языке. Грамматическое строение языка – система падежей и предлогов, местоименная система, структура отношения лица и глагола оказывается соотносительной с определенными ориентирами «я – здесь – сейчас» [3, 286].

Э. Бенвенист неоднократно подчеркивал, что при помощи системы местоимений осуществляется *актуализация*, причем особое значение имеют личные местоимения. Референтная соотносительность с говорящим субъектом оказывается реализуемой, в основном при помощи личных местоимений и их взаимодействии. Очевидно, что уже в самой формуле, выведенной Э. Бенвенистом, на первое место поставлено первое лицо, которое противопоставляется всем остальным. Важно отметить, что личные местоимения не статичны, они противопоставлены друг другу, часто динамикой своего противопоставления организуют специфические акценты – так проявляется субъективность речи при помощи диалога системы местоимений. При этом отметим, что местоименные слова служат для формирования особого вида референции – индексальной, позволяющей осуществлять конкретные типы соотношения.

Согласно концепции Э. Бенвениста, местоимения не соотносятся ни с понятием, ни с индивидом; их основная функция – служить основой для проявления субъективности в языке. Субъективность есть способность говорящего представлять себя в качестве субъекта и иметь возможность противопоставлять себя другим лицам.

Другим важным элементом, при помощи которого осуществляется актуализация, является глагол. В предложении глагол оказывается всегда актуализированным временем и лицом, в котором он употреблен.

В концепции Э. Бенвениста основной временной момент, который служит для соотношения и распределения событий на оси времени – это момент речи, он является отправной точкой референтности.

Несколько иначе трактуется актуализация в классических трудах Ш. Балли. Здесь можно выделить несколько основных моментов. Во-первых, актуализировать понятие – значит отождествить его с реальным представлением говорящего субъекта, в результате чего происходит изменение соотношения между возможным объемом понятия и его конкретной реализацией.

Во-вторых, актуализация связывается с функционированием слова в предложении, в результате актуализации одно или несколько слов, выражающих представление, становятся членами предложения.

Язык выработал механизм актуализации и средства, служащие для ее осуществления. Под актуализаторами Ш. Балли понимает не только систему местоимений, предлогов и т.п., но и целую сеть *приемов актуализации*. Актуализаторы – это грамматические связи виртуальных понятий с соответствующими им в реальности предметами или процессами.

Интересным моментом в указанном исследовании является понимание *индивидуализированности*. Для того, чтобы понятие стало актуализированным, оказывается необходимым соотнести его с индивидуальными представлениями говорящего субъекта. Тем самым Ш. Балли подчеркивает необходимость учета личностных характеристик как в плане семантики, так и в плане синтактики.

Думается, что здесь заложена глубокая идея о достаточно зыбком характере связи между реальным объектом, отражением его в сознании говорящего и способом именования этого объекта.

Индивидуализированность связывается, кроме того, с локализацией во времени и пространстве. Локализация процесса осуществляется при помощи времени и лица глагола. Глагол всегда актуализирован, если он имеет время, лицо и число (в понимании актуализации глагола отмечается совпадение позиций Э. Бенвениста и Ш. Балли). Локализация вещи может осуществляться по-разному, в частности, при помощи системы местоимений, артиклей и количественных определителей. Обращая внимание на способы формирования количественной составляющей высказывания, мы имеем дело не с референцией, а с квантификацией, причем выделяются различные типы квантификации: экзистенциальная, числовая и другие. Очевидно, что для формирования числовой квантификации особую роль играет такая часть речи, как числительное, которое во всех случаях употребления выражает квантификацию. При этом вне зависимости от того, как функционирует числительное, независимо или как детерминатив в составе именного словосочетания (*cinco días, entre las dos y las tres*), всегда сохраняется отнесение к количественной составляющей высказывания, причем, как правило, не отмечается появления дополнительных значений. Вместе с тем, очевидно, что в целом ряде высказываний числительное может использоваться для создания субъективной оценки (*Я тебя здесь целый год жду!*). Как правило, при таком виде квантификации отмечается незначительная зависимость от контекста, смысл максимально определен с помощью числа.

При неопределенной квантификации важную роль играет субъективная оценка количества: *en la mayoría de los casos* – в *большинстве случаев, estudia con poco interés* – он занимается с *недостаточным интересом*.

При таком типе квантификации выделяется нейтральный центр, который служит основой для сравнения. Иными словами, если используется *mayoría*, то подразумевается наличие некоторой нулевой отметки или средней нейтральной величины, с которой проводится сравнение. Заметим, что такое сравнение носит субъективный характер, поскольку зависит от представлений говорящего лица о средней величине. Таким образом, при помощи неопределенной квантификации отражается субъективное видение говорящим действительности.

В тех случаях, когда квантификация основана на сравнении, важную роль играет контекст (*es el más famoso poeta de su época* – он *самый знаменитый поэт своего времени*). Поскольку для формирования подобного высказывания необходимо произвести сравнение поэтов, относящихся к определенному периоду времени, и выявить лучшего, важной является процедура соотнесения, предшествующая формированию высказывания.

Ш. Балли выделяет два класса – имя и процесс, актуализация которых различается, и отмечает, что язык выработал специальные способы актуализации имени и

глагола, противопоставив их. Во многом близкое понимание противопоставления имени и глагола есть и у Г. Гийома, но целый ряд особых акцентов делает его исследование более глубоким.

Особое понимание референции отмечается в работах Г. Гийома, связанное с общей концепцией языка, получившей название *психосистематика*. Неудовлетворенный одним термином *референция* для столь многоаспектного явления, Г. Гийом вводит понятие *инциденция*, вкладывая в него значительную глубину и объем. Это введение нового дополнительного термина не случайно и связано с особой позицией автора по вопросу понимания соотношения языка и речи, [5, 182-183].

Как указывает сам автор психосистематики, термин «*актуализация*» связан с изучением перехода виртуального понятия в элемент речи, термин «*инциденция*» связан с исследованием самого процесса мыслительной деятельности и с возникновением актов представления, конструирующих язык.

Г. Гийом выделяет *потенциальный язык* и *актуализированный язык*, между двумя этими состояниями находится собственно актуализация. Между позицией потенциального и актуализированного языка имеется временной разрыв – *оперативное время*.

Вся языковая система (и грамматическая и лексическая) получает свое развитие исходя из противопоставления пространства и времени. Грамматическое оформление пространства, *топогенез*, и грамматическое оформление времени, *хроногенез*, отражают результат познания человеком пространства и времени.

Прежде чем система хроногенеза или топогенеза придет в действие, происходит выбор той или иной системы, т.е. того класса слов, который должен быть определенным образом «обработан», т.е. получил соотнесение с категорией. Так, для имени существительного (область топогенеза) категоризация включает в себя грамматические значения рода, числа, инциденции; для глагола (область хроногенеза) категоризация включает в себя грамматические значения лица, времени, наклонения, инциденции. Топогенез отличается от хроногенеза по способу осуществления инциденции. Связь «вклад» — «опора», охваченная механизмом инциденции, для разных частей речи оказывается различной, причем различается два способа инциденции — внутренней и внешней. Каждое слово обладает не только некоторым значением, но и потенциальностью, связанной с употреблением этого слова. Слово может получить определенный маркер, например, маркер времени и в виде потенции слово содержит в себе эту возможность, определяя тем самым свою судьбу. Однако слова отличаются весьма кардинально способностью соединения с другими словами. Так прилагательное «инцидентно какой-либо опоре». Сама сущность этой категории состоит в том, что прилагательное включает в себе определенную возможность и необходимость соединяться с существительным, в то время как существительное самодостаточно, оно способно функционировать без определителя.

Прилагательное обладает внешней инциденцией, существительное, напротив, мыслится в пределах инциденции. Так противопоставляется bello/belleza (красивый/красота). Использование прилагательного bello связано не столько со значением самого этого прилагательного, сколько с необходимостью обращения к той сущности, которую определяет данное прилагательное. Инциденция bello оказывается внешней по отношению существительного belleza. Соотнесение существительного с любыми опорами невозможно, в то время как для прилагательного именно эта способность является определяющей.

Рассматривая специфику акта речевой деятельности, исследователь обращается к анализу речемыслительных операций, скрытых от непосредственного наблюдения и лежащих в основе формирования части речи и специфики ее функционирования в рамках предложения, выделяя *перехваты*, некие остановки в мыслительном формировании части речи – род, число, функцию и инциденцию.

Кроме того, просматривается связь референции и *выразительности* речевого акта (любой речевой акт имеет выразительность). Выразительность относится к уровню импровизационному, связанному с целью высказывания. Выбор того или иного слова, синтаксической конструкции связан с преобладанием или падением выразительности. Именно выразительность заставляет выбирать те или иные средства семантического или синтаксического ударения. Мы можем сказать *esta casa, esta casucha, esta choza, esta cosa, etc.* Что, если не выразительность и цель, заставляет нас один и тот же референт связывать с различными понятиями и словами.

Таким образом, референтность оказывается связанной с экспрессивностью на многих уровнях. Это и семантический и синтаксический уровни, объединенные одной идеей – желанием личности выразить свое отношение к внеязыковому объекту. Можно отметить, что в целом в большинстве работ, посвященных референтности, последняя не связывается с экспрессивностью. (Исключение, пожалуй, составляет небольшой пассаж из исследования Р.А. Будагова [4, 221-230]).

Между тем в любом речевом акте экспрессивность присутствует в обязательном порядке, она может быть выражена ярко, может быть нейтральной, но нейтральность – это тоже экспрессивность своего рода. Тем самым в речевом акте проявляется свобода выбора наименования и его акцентации.

Но эта свобода не безгранична, она обусловлена жанром и целью высказывания, тем прагматическим заданием, которое имеет говорящий, с одной стороны, а с другой, эта свобода ограничена имеющимися языковыми ресурсами.

Язык консервативен, речь относительно свободна, один из механизмов, обеспечивающих реализацию этой свободы – это система референциальных средств данного языка.

Хотелось бы подчеркнуть, что в предшествующих работах референция связывалась с актуализацией и при этом рассматривался момент перехода *язык – речь* и механизмы, имеющиеся в языке для обеспечения этого перехода; в концепции Г. Гийома инцидентность связывается с несколькими моментами – экспрессивностью, участием в формировании слова как части речи и в функционировании части речи как элемента высказывания.

Референция возникает на разных уровнях, но всегда оказывается связанной с субъектом, формирующим высказыванием и его свободой.

Все возможные способы экспрессии, будь то эмпфаза или ирония не существуют во внеязыковой действительности, лишь человек приносит их с собой, делая различные акценты в своей речи. Человек, осваивая действительность с помощью языка, зафиксировал в языковых формах необходимость экспрессивных оценок.

Кроме того Г. Гийом выделяет особую функцию языка – **гуманизаторскую**, влияющую на сознание человека, возвышающую человека. В этом коренное отличие понимания личности в языке у Г. Гийома и Э. Бенвениста. Э. Бенвенист подчеркивает наличие в языке целого ряда свойств, необходимых для выражения особой точки зрения, особого соотношения с пространством и временем, другими словами в языке “проигрывается” связь *человек – язык*, однако в концепции Э. Бенвениста отсутствует обратная связь – *язык – человек*. Согласно концепции Г. Гийома происходит постоянное, незаметное развитие языка и вместе с тем постоянное развитие человеческого сознания.

Интересным моментом теории Г. Гийома, связанным со взаимодействием человека и окружающего его мира, является отношение **человек – универсум**. Универсум предстает не только как некая реальность, окружающая человека, но и как отраженная реальность – идеальный универсум: «Язык ... создает в мыслящем человеке идеальный универсум, находящийся в постоянном расширении» [5, 157]. Важным следствием этого рассуждения в связи с теорией референции является то, что категория лица есть одна из центральных категорий языка и детальный анализ ее роде-

ния, взаимодействия с другими дает новый подход к рассмотрению уже известного материала.

Универсум имеет две ипостаси – *Универсум-время* и *Универсум-пространство*, связанные с процессом движения мысли. Механизмы референции категорий, связанных с этими противопоставленными формами существования Универсума должны различаться, очевидно, что каждая из них имеет свои собственные способы реализации в речи.

Поскольку операции топогенеза (формирование имени) и хроногенеза (формирование глагола) кардинально отличаются, то различными должны быть и механизмы их введения в высказывание. Известно, что система местоимений, артиклевые системы соотносятся с именем, в то время как глагол актуализирован инкорпорированным в нем лицом. Можно предположить, что существуют две противопоставленные группы референциальных механизмов, соотносящиеся с пространством и временем. Представляется возможным предположить, что и по времени формирования они разведены.

Выявляется, что существуют два основных элемента языка – глагол и существительное, образовавшиеся раньше всех остальных частей речи. Наречие, местоимение, артикль, предлог формируются позже и, по всей вероятности, элементы, сформировавшиеся после основных, связаны с определенным способом введения в предложение существительного и глагола и с одновременным формированием возможности отражать точку зрения говорящего. Можно предположить, что эти более поздние образования как раз и связаны с референцией. Все те элементы, которые «обслуживают» глагол и имя существительное являются вторичными по отношению к существительному и глаголу.

Можно отметить еще один интересный вопрос – взаимодействие различных референциальных средств: так система местоимений и артиклевая система, обслуживающие имя, находятся в определенных взаимоотношениях, они как бы противопоставлены друг другу, давая различные возможности говорящему субъекту. В рамках местоименной системы также имеется несколько возможных вариантов референции.

Таким образом, референция – явление многоликое, она пропитывает всю ткань речевого высказывания на всех уровнях – семантическом, грамматическом и стилистическом.

Подводя итоги, можно отметить следующее:

- 1) хотя к настоящему моменту не сложилось единой теории референции, существуют тенденции, направления движения, характеризующие исследовательский процесс, очевидно, что логико-семантический подход оказался первым по времени возникновения и наиболее разработанным;
- 2) важным направлением исследований механизма референции является подход, при котором учитывается прагматическая составляющая высказывания, при этом важную роль играет картина мира говорящего и слушающего, а также когнитивный аспект (знания говорящих друг и друге);
- 3) особого изучения заслуживают исследования, осуществленные лингвистами-романистами Ш. Балли, Э. Бенвенистом и Г. Гийомом, в которых показана системность в изучении языковых потенций, значимых для осуществления референции; таким образом, оказывается, что для осуществления референции важны несколько этапов, причем все они обязательны;
- 4) категориями, оказывающими значительное влияние на референцию, являются категория лица, времени и пространства, причем они важны как для формирования слова и высказывания, так и для создания субъективного компонента в целом;
- 5) одно из направлений изучения механизма референции связано с решением таких лингвистических задач, как оформление слова как члена предложения, а также способы реализации смысловых и эмфатических акцентов, обусловленных прагматической целью;

6) в настоящий момент границы теории референции расширяются, новые аспекты получают развитие.

Список литературы

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955.
2. Барт Р. Избранные труды / Семиотика. Поэтика. М., 1989.
3. Бенвенист Э. Общая лингвистика, М., 1974.
4. Будагов Р.А. Сходства и несходства между родственными языками/Романский лингвистический материал. М., 1985.
5. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М., 1992.
6. Куайн У.В.О. Слово и объект// НЗЛ, вып. XVIII. М.: Прогресс, 1986. – С. 24-98.
7. Падучева Е.В. Высказывание и его соотносительность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений). М., 2001.
8. Шмелёв А.Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М., 2002.

THE THEORY OF REFERENCE. TENDENCY OF STUDY

E.V. Yakovleva

*Russian Gercen
State
Pedagogical
University,
St.-Peterburg*

*e-mail:
el-vl-yakovleva@yandex.ru*

The article describes the most important ways and methods of reference in modern Spanish. An analysis of actual state of Theory of the Reference with presentation of Theory of G.Guillaume is carried out.

Key words: Theory of Reference, Theory of G.Guillaume, subjectivism.